

НАБИУЛЛИН ФАРИД КАВИЕВИЧ

**НЕКАРАТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА:
ПРИРОДА, СИСТЕМА И СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЕ НАЗНАЧЕНИЕ**

**Специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

КАЗАНЬ-2008

Работа выполнена на кафедре уголовного права государственного
образовательного учреждения высшего профессионального образования
«Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина»

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор
Сундуров Федор Романович

Официальные оппоненты:

Заслуженный деятель науки
Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
Кругликов Лев Леонидович;

кандидат юридических наук, доцент
Гараев Магнави Тимершович

Ведущая организация:

**Казанский филиал
государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Российская академии правосудия»**

Защита диссертации состоится «18» декабря 2008 г. в 14 часов на заседании объединенного диссертационного совета ДМ 212.081.12 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора юридических наук при ГОУ ВПО «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, юридический факультет, ауд. 335.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета им. В.И. Ульянова-Ленина по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 35.

Автореферат разослан «___» ноября 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета ДМ 212.081.12,
кандидат юридических наук, доцент

Каюмова А.Р.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Практика противостояния преступности в течение многих столетий показала, что ужесточение наказаний, необоснованно широкое применение наказаний, связанных с изоляцией осужденных в местах принудительного содержания, сами по себе не способны привести к сокращению уровня преступности и ресоциализации лиц, вставших на путь совершения преступлений. Чрезмерная строгость наказаний, а тем более их жестокость обычно дают обратный эффект, то есть объективно способствуют формированию в обществе жестоких нравов, приводят к еще большему отчуждению осужденных от общества, рекрутированию в ряды рецидивистов и таких лиц, которых можно остановить на начальном периоде преступной деятельности путем применения средств государственного и общественного воздействия ресоциализационного и предупредительного характера.

Ограниченный ресурс карательных средств борьбы с преступностью уже в середине XVIII в. обусловил необходимость поиска иных подходов в противостоянии преступности и обращении с осужденными, что особенно проявилось в трудах французских социалистов-утопистов и прогрессивных мыслителей в России. Поэтому с начала XIX в. в уголовном законодательстве стали закрепляться условно-досрочное освобождение, а затем условное осуждение, пробация и другие альтернативные или сопутствующие наказанию некарательные меры уголовно-правового воздействия, которые в течение двух столетий заняли в нем если не центральное, то весьма достойное место.

Отказ от сугубо карательной системы мер воздействия на лиц, совершивших преступление, в основе которой были право мести государства и устрашение преступников, обусловлен общим смягчением нравов, гуманизацией уголовной политики и, как следствие, отказом от игнорирования личности при применении мер уголовно-правового воздействия.

Действующее уголовное законодательство России по существу базируется на двух концептуальных идеях – это, с одной стороны, обеспечение повышенной гарантии охраны безопасности человека, общества и государства от преступных посягательств, которое предполагает и применение строгих мер наказания к лицам, признанным виновными в совершении тяжких, особо тяжких преступлений, рецидиве преступлений, а с другой – гуманизация мер уголовно-правового воздействия. Несмотря на кажущееся противоречие, они не исключают друг друга, поскольку реализуются в рамках требований справедливости, дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности и наказания, которые предполагают применение различных по своему характеру и строгости мер уголовно-правового воздействия к лицам, совершившим преступления, в том числе и средств некарательного воздействия на них.

Главное в социальном предназначении некарательных мер уголовно-правового характера заключается в том, чтобы придать уголовному законодательству и практике его применения большую восстановительную, предупредительную и ресоциализационную направленность. Некарательные меры придают современной уголовно-правовой политике более универсальный, гибкий и

осмысленный характер. В пользу применения этих мер свидетельствуют их экономические, гуманитарные, компенсационные, исправительные и реабилитационные преимущества.

На применение менее строгих мер наказания, а также некарательных мер уголовно-правового характера ориентируют многие международно-правовые акты. Так, в п. 2.3. Стандартных минимальных правил ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийских правил), принятых резолюцией Генеральной ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 г., предусмотрено, что «в целях обеспечения большей гибкости в соответствии с характером и степенью тяжести правонарушения, личностью и биографией правонарушителя, а также с интересами защиты общества и во избежание неоправданного применения тюремного заключения система уголовного правосудия должна предусматривать широкий выбор мер, не связанных с тюремным заключением... Число и виды мер, не связанных с тюремным заключением, должны определяться таким образом, чтобы оставалась возможной последовательность приговоров»¹.

На необходимость экономного, более вдумчивого применения менее строгих мер уголовно-правового воздействия к лицам, совершившим менее опасные для общества деяния, неоднократно указывалось в Посланиях Президента Российской Федерации к Федеральному Собранию РФ².

В то же время в отечественной теории уголовного права уделяется недостаточное внимание исследованию некарательных мер. По крайней мере, до настоящего времени не было специальных исследований всего комплекса вопросов природы, социального предназначения, правовой регламентации и их места в системе мер уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших преступление.

Социально-правовая значимость обозначенной проблемы заключается, во-первых, в том, что в УК РФ не определена природа некарательных мер уголовно-правового характера; во-вторых, не проведена в нем необходимая систематизация некарательных мер, в том числе и в соотнесении этих мер с наказанием; в третьих, ее значимость обуславливается широким и не всегда обоснованным применением их на практике. Выяснение всех этих вопросов имеет принципиальное значение для дальнейшего определения основных направлений развития современной уголовно-правовой политики.

В силу ограничения в объеме диссертации в ней проведено исследование лишь некарательных мер уголовно-правового характера, то есть тех мер, через которые реализуется уголовная ответственность.

Степень научной разработанности темы. Теоретические и практические проблемы карательного и отдельных форм некарательного воздействия на лиц, совершивших преступление, исследовались в трудах многих ученых. Весомый вклад в их разработку внесли З.А. Астемиров, Х.Д. Аликперов, М.М. Ба-

¹ См.: Международное уголовное право в документах. Т. II. – Казань, 2005. С. 546

² См., например: Российская газета. 2005. 26 апреля.

баев, М.И. Бажанов, В.Н. Баландин, Н.А. Беляев, И.А. Бушуев, Е.В. Бушкова, Г.С. Гаверов, И.М. Гальперин, Ю.В. Голик, А.С. Горелик, Л.В. Головкин, И.В. Дворянсков, А.И. Долгова, В.К. Дуюнов, М.А. Ефимов, И.Э. Звечаровский, А.И. Зубков, В.И. Зубкова, И.И. Карпец, С.Г. Келина, Г.А. Кригер, Г.Л. Кригер, А.Н. Кондалов, А.И. Коробеев, Л.Л. Кругликов, В.Н. Кудрявцев, Т.А. Лесниевски-Костарева, Н.А. Лопашенко, С.В. Максимов, И.Л. Марогулова, А.И. Марцев, А.С. Михлин, А.В. Наумов, И.С. Ной, П.П. Осипов, А.Ант. Пионтковский, С.В. Полубинская, Л.А. Прохоров, А.Л. Ременсон, М.Н. Становский, Н.А. Стручков, Ф.Р. Сундунов, Н.С. Таганцев, И.А. Тарханов, Ю.М. Ткачевский, А.В. Усс, В.А. Уткин, О.В. Филимонов, И.Я. Фойницкий, А.Л. Цветинович, А.И. Чучаев, М.Д. Шаргородский, В.Ф. Ширяев и др.

Однако в большинстве работ некарательные средства уголовно-правового характера рассматривались на основе анализа прежнего отечественного законодательства или фрагментарно, то есть применительно к отдельным из них. Между тем в интересах определения дальнейшей стратегии совершенствования уголовного законодательства РФ, повышения социальной результативности как всей системы некарательных мер, так и отдельных из этих мер назрела необходимость комплексного их исследования, выработки рекомендаций по совершенствованию их законодательного регулирования и практики применения.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования выступает комплекс теоретических и практических проблем природы, социальной сущности, законодательной регламентации и применения некарательных мер уголовно-правового характера.

Предмет диссертационного исследования составляют нормы международно-правовых актов, Конституции Российской Федерации, уголовного и уголовно-исполнительного права РФ, прежнего отечественного уголовного законодательства, а также УК ряда других государств, регламентирующие некарательные меры уголовно-правового характера, судебная, уголовно-исполнительная практика, данные статистики, научная, учебная и вспомогательная литература.

Цель и задачи диссертационного исследования. Цель исследования состоит в том, чтобы на основе анализа законодательства, материалов практики, результатов историко-правового, сравнительно-правового, статистического и конкретно-социологического исследования выявить природу некарательных мер в уголовном праве, их социальное предназначение и место в системе средств уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших преступление, и определить условия их наиболее оптимальной законодательной регламентации и реализации в практической деятельности.

Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи:

- выработать понятие, раскрыть содержание и социально-правовую направленность уголовно-правового воздействия;
- выявить сущность кары в уголовном праве;

- определить понятие, признаки и природу некарательных мер уголовно-правового характера, а также установить их место в системе средств уголовно-правового воздействия;
- рассмотреть современную законодательную регламентацию в России некарательных мер уголовно-правового характера;
- проанализировать отечественный исторический и зарубежный опыт их законодательного регулирования;
- изучить судебную, уголовно-исполнительную статистику и материалы практики;
- выработать предложения по совершенствованию законодательства, регламентирующего меры некарательного характера, и рекомендации по практике их применения.

Методология и методика исследования. Методологическую основу диссертации составили диалектический метод, общенаучные и специальные методы познания: системно-структурный, сравнительный, конкретно-социологический, статистический, формально-юридический, историко-правовой и др.

Теоретической основой диссертации являются труды юристов, философов, историков дореволюционного, советского и постсоветского периодов по проблемам противостояния преступности, теории наказания и применения альтернативных мер к лицам, совершившим преступление.

Нормативную основу диссертационного исследования составили Конституция РФ, международно-правовые акты, правовые памятники, действующее уголовное, уголовно-исполнительное и уголовно-процессуальное законодательство РФ и ряда других государств.

Эмпирическую основу диссертации составили статистические данные по применению отдельных некарательных мер уголовно-правового характера по РФ, а также отдельно по Республике Татарстан за 2000 – 2007 г.г.; данные изучения 540 уголовных дел, рассмотренных федеральными судами в Республике Татарстан в 1998 – 2007 г.г.; опубликованная судебная практика, а также обзоры Судебной коллегии Верховного Суда РФ за 1998 – 2007 г.г.; статистические данные Управления Судебного департамента при Верховном Суде РФ в Республике Татарстан за 2003 - 2007 г.г.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в нем впервые осуществлен комплексный анализ некарательных мер уголовно-правового характера с учетом новейших изменений в их правовой регламентации и тенденций их применения в судебной практике. В результате проведенного исследования сформулированы теоретические выводы о понятии, содержании уголовно-правового воздействия, сущности кары в уголовном праве, природе и признаках некарательных мер уголовно-правового характера, их целях, функциях и месте в системе уголовно-правовых средств борьбы с преступностью, установлены закономерности их эволюции в отечественном законодательстве, особенности их регламентации в других государствах, обоснованы предложения по совершенствованию уголовного и уголовно-

исполнительного законодательства РФ и рекомендации по их реализации на практике.

На защиту выносятся следующие научные положения:

1. Уголовно-правовое воздействие – это реализация в отношении лиц, совершивших преступление, уголовной ответственности путем применения наказания или некарательных мер уголовно-правового характера. Оно также может реализовываться на основе применения некарательных мер вне рамок уголовной ответственности. В более широком смысле уголовно-правовое воздействие включает в себя и предупредительное воздействие уголовного закона в целом.

2. Уголовно-правовое воздействие может осуществляться на основе:

1) реализации предупредительной задачи уголовного законодательства, выражающейся в недопущении совершения преступлений; 2) применения наказаний, то есть карательных средств; 3) применения некарательных мер уголовно-правового характера и 4) применения других некарательных мер, то есть тех, через которые не реализуется уголовная ответственность.

3. Кара в уголовном праве как материальное выражение (в виде лишений или (и) существенных ограничений прав и свобод) государственного осуждения преступления и лица, его совершившего, включает в себе объективное свойство вызывать у него страдания, глубокие переживания, устойчивые психические состояния неудовлетворенности, подавленности, а, нередко, и озлобленности, трансформирующиеся в процессе карательно-воспитательного воздействия в положительные психические образования – раскаяние, оптимизм и др., создающие предпосылки для исправления осужденного через его страдания.

4. Некарательные меры в уголовном праве – это меры государственного принуждения, регламентированные в УК РФ, применяемые судом к лицам, совершившим преступление либо общественно опасное деяние, предусмотренное статьями Особенной части УК, в качестве альтернативы уголовной ответственности либо наказанию, или дополняющие наказание, которые включают в себе менее существенные, по сравнению с наказанием, правоограничения, реализация которых не сопряжена с причинением страданий осужденному. Они также могут заключаться в принудительном исполнении определенной общегражданской обязанности или принудительной реализации тех или иных своих прав. Некарательные меры призваны в первую очередь обеспечивать достижение целей исправления осужденных и специального предупреждения преступлений на основе собственно исправительных, медико-педагогических и предупредительных средств.

5. В основе признания социально-правовой значимости некарательных мер в уголовном праве лежат, с одной стороны, отказ от подхода к наказанию как акту возмездия, а, с другой – признание исправления, ресоциализации, социальной реабилитации осужденного и предупреждения новых преступлений в качестве основных ценностей современного уголовного законодательства.

6. *Предложения по внесению изменений в УК РФ:*

а) предусмотреть новую редакцию ч. 1 ст. 6:

«Наказание и некарательные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления и обстоятельствам его совершения. Суд при этом применяет наказание и некарательные меры с учетом личности виновного и возможности достижения целей уголовной ответственности (наказания)»;

б) предусмотреть новую редакцию ч. 1 ст. 43: «Наказание есть карательная мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда» (далее по тексту);

в) в ч. 1 ст. 73, вместо слов «исправления осужденного» указать «достижения целей наказания» и вместо слов «до восьми» указать «до пяти»;

г) изменить редакцию ч. 3 ст. 82 УК РФ: вместо слов «по достижении ребенком четырнадцатилетнего возраста» указать «по окончании срока отсрочки» и далее по тексту.

7. Предложения по дополнению УК РФ:

а) предусмотреть в УК РФ главу 10.1 «Некарательные меры уголовно-правового характера», разместив ее после статьи 72.

б) дополнить УК РФ статьей 72.1 «Виды некарательных мер уголовно-правового характера

1. Видами некарательных мер уголовно-правового характера являются:

1) конфискация имущества;

2) условное осуждение;

3) условно-досрочное освобождение от отбывания наказания;

4) отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей;

5) принудительные меры воспитательного воздействия, применяемые к несовершеннолетним;

б) принудительные меры медицинского характера, соединенные с исполнением наказания».

в) положения статей 104.1, 104.2 и 104.3 УК РФ изложить, соответственно, в статьях 72.2, 72.3, 72.4;

г) включить в главу 10.1 статьи 73 и 74 УК РФ;

д) дополнить ч. 1 ст. 82 УК РФ следующим положением:

«При назначении лишения свободы на срок до одного года срок отсрочки должен быть не менее одного года и не более трех лет, а в случае назначения лишения свободы свыше одного года – не менее одного года и не более пяти лет» и, соответственно, исключить из этой части указание о продолжительности срока отсрочки «до достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста».

е) дополнить ст. 82 УК РФ частью 1.1:

«При добросовестном отношении к воспитанию своего ребенка и соблюдении осужденной общественного порядка суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением осужденной, может постановить об отмене отсрочки и снятии с осужденной судимости. При этом отсрочка может быть отменена по истечению не менее половины ее срока».

Вариант: дополнить ст. 82 УК РФ частью 1.1:

«По истечении пятилетнего срока отсрочки суд может с учетом добросовестного отношения осужденной к воспитанию своих детей и отсутствия у нее нарушений общественного порядка, принять решение о досрочной отмене отсрочки и освобождении осужденной от отбывания наказания или оставшейся части наказания».

ж) дополнить УК РФ статьей 74.2: «Отсрочка отбывания наказания.

1. При назначении лицу, впервые совершившему тяжкое или особо тяжкое преступление, наказания в виде лишения свободы на срок до восьми лет, суд с учетом характера и степени общественной опасности преступления, личности виновного и иных обстоятельств дела, а также возможности достижения целей наказания без изоляции от общества может отсрочить исполнение наказания на срок от трех до шести лет с электронным надзором на часть срока за поведением осужденного или без такового. Суд может в этих случаях отсрочить исполнение и дополнительного наказания.

2. Суд, назначая отсрочку отбывания наказания, может возложить на осужденного исполнение определенных обязанностей: в определенный срок устранить причиненный вред, поступить на работу или учебу, периодически являться на регистрацию, пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания. Суд может возложить на осужденного исполнение и других обязанностей, способствующих его исправлению.

3. В случае сокрытия осужденного, систематических или злостных уклонений от исполнения возложенных обязанностей или нарушений общественного порядка в течение срока отсрочки, суд может отменить отсрочку и направить его для отбывания лишения свободы, назначенного приговором суда.

4. В случае совершения осужденным в течение срока отсрочки нового умышленного преступления, суд отменяет отсрочку и назначает наказание по правилам, предусмотренным статьей 70 настоящего Кодекса.

5. По истечении срока отсрочки суд освобождает осужденного от отбывания наказания».

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическое значение полученных результатов заключается в содержащихся в работе научных выводах методологического и прикладного значения, касающихся перспективы некарательных мер в уголовном праве. Они могут быть использованы в дальнейших исследованиях как всей системы, так и отдельных некарательных мер уголовно-правового характера.

Практическая значимость диссертации обусловливается обоснованием рекомендаций по совершенствованию уголовного законодательства. Сформулированные в работе предложения могут быть использованы в деятельности судов, учреждений и органов, исполняющих некарательные меры. Материалы исследования могут быть учтены при преподавании уголовного, уголовно-исполнительного права и соответствующих спецкурсов в учебных заведениях.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре уголовного права Казанского государственного университета, где и

проводилось ее обсуждение и рецензирование. Основные теоретические положения и выводы излагались на итоговой научной конференции преподавателей и аспирантов Казанского государственного университета в 2006 г., а также отражены в пяти научных работах, в том числе, в рецензируемых научных журналах, определенных в перечне ВАК Министерства образования и науки РФ.

Структура диссертации определена с учетом предмета, цели и задач исследования и включает в себя введение, три главы, включающими восемь параграфов, заключение и список законодательных актов, материалов практики и литературы, использованных при ее подготовке.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются актуальность избранной темы, сформулированы цель и задачи диссертационного исследования, обозначены его методологическая, нормативная и эмпирическая основы, раскрываются научная новизна, теоретическое и практическое значение исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, содержатся сведения об апробации полученных результатов и структуре диссертации.

Первая глава - «Понятие, социальное назначение и место некарательных мер в системе мер уголовно-правового воздействия» включает в себя три параграфа.

В первом параграфе раскрываются понятие, содержание и функции уголовно-правового воздействия.

В УК РФ, как отмечает диссертант, не используется понятие уголовно-правового воздействия. В то же время в УИК РФ употреблено понятие «исправительное воздействие» при обозначении одного из принципов уголовно-исполнительного законодательства – соединения наказания с исправительным воздействием (ст. 8 УИК РФ).

Одновременно в УК РФ используются более конкретные понятия, отражающие отдельные разновидности уголовно-правового воздействия, - назначение наказания, условное осуждение, отсрочка отбывания наказания и др.

В наиболее широком смысле, по мнению автора, уголовно-правовое воздействие охватывает влияние (воздействие) уголовного закона на общественные отношения, сознание их участников, начиная с момента его введения в действие и вплоть до погашения или снятия судимости с отдельного лица, подвергнутого осуждению. Оно включает в себя различные формы реагирования на факт совершения преступления: от освобождения от уголовной ответственности до назначения и исполнения пожизненного лишения свободы. Его объектом выступает, прежде всего, лицо, совершившее преступление. Но, одновременно, оно включает в себе и превентивное воздействие наказания и уголовного закона в целом на других лиц.

В диссертации подчеркивается, что уголовно-правовое воздействие в целом, как и отдельные его составляющие, в своей сущности выступают в качест-

ве правового воздействия, то есть оно всегда реализуется в рамках правоотношений.

Автор исходит из того, что уголовно-правовое воздействие на лиц, совершивших преступление, главным образом осуществляется в рамках реализации уголовной ответственности, однако оно по своему содержанию шире понятия реализации уголовной ответственности, поскольку включает в себя и такие уголовно-правовые меры, которые не выступают формой ее реализации. Кроме того, если единственным основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, то применительно к уголовно-правовому воздействию таковым может быть признано и совершение деяния, предусмотренного статьями Особенной части УК, в состоянии невменяемости.

Диссертант признает ошибочным мнение, что освобождение от уголовной ответственности представляет собой отказ государства от отрицательной оценки лица, совершившего преступление. Оно (освобождение) означает отказ от осуждения в форме вынесения обвинительного приговора, а не отказ вообще от государственного порицания преступления и лица, его совершившего.

Как подчеркивается в работе, уголовно-правовое воздействие осуществляется в трех формах: 1) реализация предупредительной задачи уголовного законодательства, выражающейся в недопущении совершения преступлений; 2) применение карательных средств в рамках реализации уголовной ответственности; 3) применение некарательных мер, которые входят в содержание уголовной ответственности либо реализуются вне ее.

В диссертации проведен анализ системы мер уголовно-правового воздействия, а также определены этапы (стадии) его осуществления. Вывод, к которому пришел диссертант, заключается в том, что уголовно-правовое воздействие с точки зрения его этапов, средств, субъектов и объектов представляется сложным и многоплановым социально-правовым явлением, охватывающим применение (реализацию) как карательных, так и некарательных средств; как правовых, организационных, так и собственно исправительных (воспитательных) и социо-медицинских мер.

Второй параграф посвящен исследованию проблемы кары в уголовном праве.

Диссертант обратился к этой проблеме потому, что уяснить социально-правовое содержание, назначение и систему некарательных мер невозможно без выявления сущности кары.

Как указывается в работе, в литературе по уголовному праву проблема кары является одной из наиболее дискуссионных, при этом авторы высказывают различные и зачастую взаимоисключающие мнения: от отрицания кары в уголовном наказании до ее признания, например, в условном осуждении и даже в освобождении от уголовной ответственности.

В этимологическом смысле кара означает наказание, возмездие. Причем, кара является не только правовым, но и общесоциологическим понятием. В

уголовном праве кара всегда связана с неблагоприятными для виновного последствиями совершения преступления.

Диссертант подвергает критическому анализу позицию авторов, усматривающих кару лишь в упреке или порицании лица и совершенного им преступления, а также тех ученых, которые утверждают, что карательная функция свойственна не только уголовной, но конституционной, административной, материальной и гражданско-правовой ответственности. Такое понимание кары, на его взгляд, размывает грань между карательными и некарательными средствами, поскольку все меры правового воздействия наделяются карой и потому отрицается самостоятельность и искажается сущность собственно предупредительных, исправительных, восстановительных и реабилитационных мер в праве.

Автор исходит из того, что кара присуща только уголовному наказанию, поскольку своим содержанием оно имеет лишения или ограничения наиболее значимых для личности прав и свобод, претерпевание которых объективно может вызывать (и, как правило, вызывает) страдания осужденного. Он поэтому признает ошибочной позицию тех авторов, которые признают кару в иных мерах уголовно-правового воздействия, в том числе и тех, которые фактически не заключают в себе правоограничений (принудительные меры медицинского характера, соединенные с исполнением наказания, и др.).

Карой, в уголовном праве, по мнению диссертанта, может быть признано то, что карает, то есть причиняет осужденному страдания, тяготы, а не последствия ее применения. Поэтому карой можно признать лишения или существенные ограничения прав и свобод осужденного, претерпевание которых объективно вызывает у него переживания, страдания, тяготы. Кара в уголовном праве как материальное выражение (в форме лишений или (и) ограничений прав и свобод) государственного осуждения лица и содеянного им преступления включает в себе объективное свойство наказания вызывать у него страдания, глубокие переживания, устойчивые психические состояния неудовлетворенности, подавленности, трансформирующиеся в процессе карательно-воспитательного воздействия в раскаяние, оптимизм и другие положительные психические процессы и состояния.

В третьем параграфе раскрываются понятие и сущность некарательных мер уголовно-правового характера.

На основании историко-правового подхода диссертантом выявлены две тенденции в развитии уголовного законодательства: с одной стороны, регламентация карательных мер в уголовном праве всегда связана с карательными побуждениями законодателя, его стремлением усилить уголовную ответственность или расширить ее сферу, а с другой – им предпринимаются меры по минимизации вреда, причиняемого наказанием как виновному в преступлении, так и всему обществу. Последняя, как отмечается в работе, развивалась по двум направлениям: 1) смягчение бремени уголовных наказаний и 2) сужение применения карательных средств воздействия на виновных в преступлении за счет внедрения в уголовное законодательство некарательных мер.

Как отмечается в диссертации, если бы преступления рассматривались в качестве проявления только «злой» воли лиц, их совершивших, а не следствия воздействия сложного комплекса экономических, социальных, политических, идеологических и социально-психологических факторов, то действительно уголовное наказание как форма осуществления карательной политики государства должно было бы рассматриваться единственным и незаменимым средством воздействия на них. Изменение взглядов на причины преступности, постановка перед уголовным законодательством социально-конструктивных задач и, соответственно, целей перед наказанием объективно обусловили смягчение наказаний, сужение сферы применения карательных средств и, одновременно, закрепление в нем различных некарательных мер.

Исходя из анализа действующих уголовно-правовых норм, диссертант определяет некарательные меры как меры государственного принуждения, предусмотренные в УК РФ (но не включенные в перечень видов наказаний), применяемые судом к лицам, совершившим преступление (или общественно опасное деяние, предусмотренное статьями Особенной части УК) в качестве альтернативы уголовной ответственности (или наказанию), либо дополняющие наказание, заключающие в себе менее существенные, по сравнению с наказанием, правоограничения, реализация которых не сопряжена с причинением страданий осужденному, направленные на достижение целей предупреждения новых преступлений и его исправление, в том числе и путем стимулирования позитивного посткриминального поведения.

В работе отмечается, что в отличие от видов наказаний, некарательные меры не столь последовательно систематизированы в УК РФ. Тем не менее и они представляют собой определенное системное образование, включающее: 1) непривлечение к уголовной ответственности при добровольном отказе от преступления; 2) освобождение от уголовной ответственности; 3) освобождение от наказания при вынесении обвинительного приговора; 4) условное освобождение от реального отбывания назначенного приговором суда основного вида наказания; 5) освобождение от отбывания оставшейся не отбытой части наказания; 6) освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетнего с применением к нему принудительных мер воспитательного воздействия; 7) конфискацию имущества; 8) освобождение от наказания несовершеннолетнего с применением к нему принудительных мер воспитательного воздействия; 9) принудительные меры медицинского характера, соединенные с исполнением наказания; 10) судимость; 11) принудительные меры медицинского характера, применяемые к невменяемым лицам.

При разграничении карательных и некарательных мер в уголовном праве, по мнению диссертанта, следует исходить не только из формального критерия (включены они или не включены в перечень видов наказаний), но и из социальной значимости тех прав и свобод, которых лишается или ограничивается виновный в преступлении, а также из целеполагания законодателя, то есть стремится ли он усилить карательный потенциал наказания путем применения еще

какой-то дополнительной меры, либо же преследует он при их регламентации только определенные исправительные, предупредительные задачи.

В диссертации выявлены и раскрыты признаки некарательных мер, проведена их классификация в зависимости от того, носят ли они условный или окончательный (реальный) характер, и других критериев, а также определено их место в системе мер уголовно-правового воздействия. По мнению ее автора, меры уголовно-правового воздействия включают в себя: 1) виды наказаний и 2) некарательные меры. Последние, в свою очередь, распределяются также на две группы: 1) некарательные меры уголовно-правового характера, то есть те меры, через которые реализуется уголовная ответственность и 2) некарательные меры, реализуемые вне ее рамок.

Вторая глава - «Регламентация некарательных мер в уголовном законодательстве России и зарубежных государств» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе рассмотрено регулирование некарательных мер уголовно-правового характера в истории российского законодательства.

Диссертант отмечает, что вплоть до XIX в. российскому уголовному законодательству не были известны те меры, которые мы называем в настоящее время некарательными. Единственным исключением, начиная с 1761 г., было помещение «безумных» в «нарочитый дом».

В первых советских уголовно-правовых актах принудительные меры медицинского характера предусматривались не только в отношении невменяемых, но и умственно отсталых или морально дефективных (ст. 46 УК РСФСР 1922 г.). Согласно ст. 25 УК РСФСР 1926 г. меры социальной защиты медико-педагогического и медицинского характера могли применяться судом, если он признавал нецелесообразность назначения мер социальной защиты судебно-исправительного характера (наказания), а равно в дополнение к ним.

УК РСФСР 1922 г. к мерам социальной защиты, заменявшим наказание, отнес: а) помещение в учреждения для умственно отсталых или морально дефективных; б) принудительное лечение; в) воспреещение занимать ту или иную должность или заниматься той или иной деятельностью или промыслом; г) удаление из определенной местности» (ст. 46). Суд мог также присоединить к назначенному наказанию любую из указанных выше мер.

Автор обращает внимание на то, что советскому уголовному законодательству были известны такие виды наказаний (предостережение, общественное порицание и др.), которые по своему характеру фактически были мерами некарательного воздействия на осужденных. В принципе такие меры могут регламентироваться в УК в качестве мер уголовно-правового характера, например, в отношении несовершеннолетних.

В диссертации подробно прослеживается регламентация принудительных мер воспитательного характера в отношении несовершеннолетних, условного осуждения, отсрочки отбывания наказания (исполнения приговора), условно-досрочного освобождения от отбывания наказания во всех основных уголовно-правовых актах советского периода.

Автор положительно оценивает опыт регламентации в УК РСФСР 1960 г. условного осуждения, условно-досрочного освобождения и отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, который, на его взгляд, заслуживает внимания российского законодателя.

Во втором параграфе прослеживается регламентация некарательных мер уголовно-правового характера по УК РФ.

В работе отмечается, что УК РФ, в отличие от УК РСФСР 1960 г., не оперирует понятием кары, что создает трудности при уяснении сущности наказания и других мер уголовно-правового характера. Следует ли, например, наказание рассматривать в качестве карательного средства воздействия на осужденных? Или какую природу придает законодатель иным мерам уголовно-правового характера? Он по существу поступает здесь по принципу умолчания.

По мнению диссертанта, чтобы провести грань между наказанием и иными (некарательными) мерами уголовно-правового характера в законодательном определении наказания следовало бы указать, что оно является карательной мерой государственного принуждения. Оно бы привнесло соответствующую определенность в понимание сущности или природы всех тех мер уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших преступление, которые не включены в перечень видов наказаний.

Он также признает неудачной формулировку – «наказание и иные меры уголовно-правового характера» (ч. 2 ст. 2, ч. 1 ст. 6 УК РФ). Было бы предпочтительнее, на его взгляд, обозначить последние в качестве некарательных мер уголовно-правового характера.

Поскольку понятие «иные меры уголовно-правового характера» используется в законе при раскрытии такого принципа уголовной ответственности, как справедливость, поэтому автор сделал вывод о том, что под этими мерами подразумеваются иные (кроме наказания) формы реализации уголовной ответственности. И к ним не следует относить те уголовно-правовые меры, через которые эта ответственность не реализуется.

В диссертации критически оценивается новое наименование раздела VI УК РФ и размещение в нем, наряду с положениями о принудительных мерах медицинского характера в отношении невменяемых лиц, норм, регламентирующих конфискацию имущества. Этим самым законодатель поставил под сомнение природу всех тех мер уголовно-правового характера, которые регламентированы в других разделах УК.

По мнению ее автора, чтобы придать необходимую последовательность в регулировании иных, то есть некарательных, мер уголовно-правового характера, было бы целесообразным предусмотреть в УК РФ новую главу (10.1) «Некарательные меры уголовно-правового характера», включив в нее нормы, регламентирующие конфискацию имущества и условное осуждение, а в ст. 72.1 УК РФ дать перечень некарательных мер уголовно-правового характера.

Диссертант обращает внимание на то, что хотя в ч. 2 ст. 43 УК РФ регламентируются цели наказания, тем не менее когда суд, стоит перед альтернативой – назначить реальную меру наказания либо применить ту или иную некара-

тельную меру уголовно-правового характера – при применении последней он должен исходить из возможностей достижения целей наказания, но иным путем или, по крайней мере, из того, что ее назначение не будет противоречить этим целям.

В работе также подчеркивается, что все положения, изложенные в ч. 3 ст. 60 УК РФ, имеют существенное значение при выборе судом той или иной некарательной меры. Как правило, наличие совокупности смягчающих обстоятельств обычно и обуславливают отказ суда от назначения наказания и применение некарательных мер. Автор поэтому поддерживает предложение о возвращении к прежней трактовке этих обстоятельств как смягчающих (и отягчающих) ответственность.

В диссертации прослеживаются особенности регламентации в УК РФ всех известных ему некарательных мер уголовно-правового характера.

В третьем параграфе дан анализ регламентации некарательных мер в уголовном законодательстве зарубежных государств.

Как отмечается в работе, общей тенденцией является сокращение применения наказаний, связанных с реальным лишением свободы, стремление заменить карательные меры исправительными и превентивными, в т.ч. и мерами безопасности, минимизировать численность осужденных в пенитенциарных учреждениях. В уголовно-правовой политике многих государств, все большее значение приобретают принципы гуманизма, справедливости и целесообразности.

Диссертант отмечает, что значительное сходство с УК РФ в регулировании некарательных мер имеют УК государств ближнего зарубежья. В то же время и в них имеются заслуживающие внимания российского законодателя положения. Например, в УК Республики Беларусь выделена отдельная глава (11) «Иные меры уголовной ответственности». По УК Украины отсрочка (как аналог предусмотренной в ст. 82 УК РФ) предоставляется с испытанием и, соответственно, с возложением на осужденную женщину определенных обязанностей. Среди некарательных мер УК Республики Беларусь предусматривает превентивный надзор и профилактическое наблюдение. Диссертант в связи с этим отмечает, что его авторы более бережно отнеслись к положительному советскому опыту профилактики преступлений.

В УК Узбекистана обозначен круг осужденных, к которым не может применяться условно-досрочное освобождение.

В диссертации подробно рассматриваются положения уголовного законодательства Англии, США, европейских государств, КНР, Японии, Аргентины и др., регламентирующие пробацию, условное неприменение наказания, условное освобождение, отсрочку исполнения наказания и др.

В качестве положительного опыта рассматривается диссертантом регламентация в УК некоторых государств мер безопасности (Молдовы, ФРГ и др.). Он делает вывод о разнообразном характере некарательных мер в уголовном законодательстве современных государств, реализация которых направлена на предупреждение преступлений и ресоциализацию осужденных.

Третья глава - «Социальная сущность, юридическая природа и содержание отдельных некарательных мер уголовно-правового характера» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе рассматриваются юридическая природа, содержание и социальное предназначение условных мер в уголовном праве.

Автор отмечает, что УК РФ обеднил систему условных мер, предусмотрев три меры уголовно-правового характера (условное осуждение, условно-досрочное освобождение и отсрочку отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей) и одну условную меру в виде освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетнего лица с применением принудительных мер воспитательного воздействия. В то время как по УК РСФСР 1960 г. таких мер было девять. Он также подчеркивает, что в УК ряда государств более тщательно регулируются условные меры, например, в УК ФРГ условной отсрочке наказания посвящена отдельная глава из 7 параграфов, а условному освобождению от наказания в УК Австрии – пятый раздел из пятнадцати статей. Во многих зарубежных государствах условные меры не сводятся к освобождению от наказания лишь под угрозой его исполнения, а оно дополняется мерами предупредительного и ресоциализационного характера, в том числе и оказанием осужденному соответствующей помощи.

По мнению диссертанта, законодатель без каких либо веских оснований, отказался от двух условных мер с обязательным привлечением к труду. Обязательный (а не принудительный) труд практикуется, например, в исправительных учреждениях, и такая практика признается приемлемой с позиций международных стандартов обращения с осужденными.

В работе обстоятельно рассматриваются природа, содержание и механизм реализации указанных выше условных мер по УК РФ.

Автор исходит из того, что условное осуждение не может признаваться наказанием. Оно не включает в себе и элементов кары. Он в связи с этим подвергает критическому анализу мнения некоторых ученых о том, что оно, поскольку связано с государственным порицанием и судимостью, является карательной мерой. Своим обвинительным приговором суд просто признает объективный факт совершения преступления и виновности лица и тем самым порицает его от имени государства. В этом никак не может выражаться карательное воздействие. А судимость – это следствие осуждения, а не само условное осуждение.

Условное осуждение, на взгляд диссертанта, следует рассматривать в рамках индивидуализации не наказания, а уголовной ответственности. Это особая форма реализации последней. В то же время условное осуждение является разновидностью освобождения лица, совершившего преступление, от реально-го отбывания наказания и поэтому альтернативой реальным мерам наказания. Условное осуждение предполагает испытание путем соблюдения осужденным определенных требований (условий), которые также нельзя отнести к карательным средствам, поскольку они имеют сугубо исправительный и профилактический характер.

Диссертант одновременно подчеркивает, что, несмотря на особенность наименования, условное осуждение выступает благодаря угрозе реального исполнения наказания и возложению на осужденного предусмотренных в законе обязанностей вполне реальной мерой уголовно-правового воздействия на осужденного.

Условное осуждение как некарательная мера уголовно-правового характера, отмечается в работе, может иметь необходимый эффект в отношении лишь определенных лиц, то есть тех, кто совершил преступное деяние впервые и, как правило, преступление небольшой или средней тяжести. Оно поэтому не может признаваться в качестве некой универсальной уголовно-правовой меры.

Анализируя условно-досрочное освобождение, диссертант указывает, что своим основным социальным предназначением оно имеет сужение сферы исполнения наказания путем сокращения количества лиц, находящихся в местах изоляции от общества, устранения присущих им изъянов и улучшения практики социальной реабилитации осужденных. В отличие от условного осуждения, условно-досрочное освобождение предполагает предварительное карательное воздействие на осужденного. Свобода для него более вожденная и значимая, поскольку он получает опыт утраты, горький опыт пребывания в местах изоляции.

Анализируя природу условно-досрочного освобождения, автор критически оценивает мнения некоторых ученых о том, что оно выступает продолжением исполнения наказания, поскольку освобождение от отбывания наказания не может по своей сути рассматриваться в качестве наказания и заключать в себе элементы кары.

В диссертации условно-досрочное освобождение определяется как одна из некарательных мер уголовно-правового характера, которая заключается в том, что лицо, отбывающее содержание в дисциплинарной воинской части или лишение свободы, освобождается досрочно от дальнейшего отбывания наказания под определенными условиями, а в случае необходимости и с возложением на него обязанностей, невыполнение которых влечет его отмену и продолжение исполнения неотбытой части наказания.

Разрешая вопрос о том, является ли условно-досрочное освобождение субъективным правом осужденного или нет, автор отмечает, что такое право ему изначально не принадлежит. Но в то же время, если суд установит основание его применения, то он обязан принять положительное решение.

В качестве основания условно-досрочного освобождения в работе признается совокупность существенных позитивных изменений личности осужденного, свидетельством которых является соблюдение правил отбывания наказания, добросовестное отношение к труду, участие в воспитательных мероприятиях, благодаря которым она утрачивает общественную опасность либо ее степень снижается до такого уровня, при котором становится нецелесообразным дальнейшее исполнение наказания, осужденный не совершит нового преступления, а дальнейшее его исправление возможно в условиях реализации некарательных правоограничений.

Альтернативой реальному наказанию выступает также отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей. На взгляд диссертанта, она вообще не связана с какими-то дополнительными к общему правовому статусу обязанностями и не заключает каких-либо правоограничений.

Отсрочка по правилам ст. 82 УК РФ имеет иную функциональную направленность. Если при отсрочке основной акцент делается на создание благоприятных условий для рождения и воспитания малолетних детей, где суд, естественно учитывает и возможность ее исправления, то при условном осуждении и условно-досрочном освобождении функциональная направленность состоит в обеспечении исправления осужденного и, соответственно, предупреждения нового преступления с его стороны без реального отбывания или продолжения отбывания наказания под угрозой его исполнения и в условиях правоограничений некарательного характера.

В этом параграфе обосновывается ряд предложений, направленных на совершенствование регламентации условных мер в УК РФ.

Во втором параграфе исследуются сущность, функции и виды безусловных некарательных мер уголовно-правового характера. К ним диссертант относит: 1) конфискацию имущества; 2) принудительные меры воспитательного воздействия и 3) принудительные меры медицинского характера, соединенные с исполнением наказания.

В работе указывается на неудачное расположение норм, регламентирующих конфискацию имущества, в разделе VI УК РФ, в котором регулируются и принудительные меры медицинского характера, в том числе и те, которые применяются к невменяемым лицам.

Диссертант исходит из того, что конфискация имущества в современной ее регламентации не включает в себе кару. При конфискации имущества, полученного в результате преступления, вообще не могут быть реализованы какие-либо правоограничения, поскольку у виновного отсутствует право на него. Что же касается имущества, орудий, средств, используемых или предназначенных для совершения преступления, то она направлена не на усиление кары, а на реализацию функций безопасности и, соответственно, предупреждения новых преступлений.

Он также отмечает, что в УК РФ не совсем правильно определена функциональная направленность конфискации; она должна быть направлена не только на противостояние тяжким и особо тяжким преступлениям. Ее роль должна заключаться в недопущении того, чтобы виновные использовали то или иное имущество, полученное в результате совершения любого преступления.

В работе обращается внимание на то, что положения ч. 3 ст. 104.1 УК РФ создают лазейки для ухода от ответственности лиц, наживающих преступным путем огромные состояния и обогащающих своих родственников. Поэтому представляется целесообразным предусмотреть в ч. 3 ст. 104.1 УК РФ возможность конфискации имущества, добытого преступным путем, переданного виновным и членам его семьи, совместно с ним проживающим.

Конфискацию имущества автор определяет как некарательную меру уголовно-правового характера, имеющую принудительный и безвозмездный характер, заключающуюся в обращении в собственность государства имущества, которое так или иначе связано с совершением преступления, принадлежащего обвиняемому либо другому лицу, назначаемую судом наряду с наказанием.

В диссертации также рассмотрены такие некарательные меры, как принудительные меры воспитательного воздействия, применяемые к несовершеннолетним, и принудительные меры медицинского характера, соединенные с исполнением наказания.

В заключении в обобщенном виде излагаются основные выводы, формулируются рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства и практики его применения.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих работах автора:

Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах, перечень которых утвержден ВАК:

1. Набиуллин Ф.К. Карательные и некарательные меры в уголовном праве России / Ф.К. Набиуллин // Общероссийский научно-практический правовой журнал «Юридический мир». 2007. №8. С. 18-20.

Публикации в иных изданиях:

2. Набиуллин Ф.К. Некарательные меры уголовно-правового характера / Ф.К. Набиуллин // Ученые записки Казанского государственного университета. Том 149. Серия Гуманитарные науки. Книга 6. – Казань, 2007. — С. 221 – 226.

3. Набиуллин Ф.К. Сущность карательного и некарательного воздействия в уголовном праве / Ф.К. Набиуллин // Сборник аспирантских научных работ юридического факультета КГУ. Выпуск 7. Том II. – Казань: Казанский государственный университет, 2006. – С. 25 - 29.

4. Набиуллин Ф.К. Условные меры уголовно-правового характера как альтернатива карательному воздействию на осужденных / Ф.К. Набиуллин // Сборник аспирантских научных работ юридического факультета КГУ. Выпуск 8. – Казань: Казанский государственный университет, 2007. – С. 200 - 202.

5. Набиуллин Ф.К. Конфискация имущества как некарательная мера уголовно-правового характера / Ф.К. Набиуллин // Сборник аспирантских научных работ юридического факультета КГУ. Выпуск 8. – Казань: Казанский государственный университет, 2007. – С. 203 - 206.